

Олег ГАЛЬЧЕНКО

родился 15 декабря 1970 г. в г. Петрозаводске. Окончил филологический факультет и аспирантуру Петрозаводского государственного университета, кандидат филологических наук. Журналист, обозреватель газеты «Петрозаводский университет». Член Союза российских писателей с 1997 г. Публиковался в журналах «Оптимист» (Финляндия), «Карелия», «Север», «Парус», «Наша жизнь», участник 8 коллективных сборников, автор пяти поэтических книг. Лауреат конкурсов «Времена года» (1998), «Филантроп» (2002), «Поверь в себя» (2002).

**Олег
ГАЛЬЧЕНКО**
г. Петрозаводск

«В зиме нет повода

* * *

Хоть диалектику учили мы по Гоголю,
а к вере если шли — то лишь через Булгакова,
какой судьба ни получилась бы убогою,
душа болит у всех о разном одинаково.

Святое что-то — за любой стеною каменной,
и свет окна любого в битве с ночью выстоит.
Но новый день дано увидеть только Каину.
Где сила есть — там никому не надо истины.

Пока не кажется земля опорой шаткою,
пока не сыплются с небес благие вести к нам,
сотри с ножа, палач, родную кровь украдкой и...
живи спокойно. Твой закон — отбор естественный.

К унынию...»

* * *

Откосил своё високосный год.
В закромах лежит славный урожай.
Кто переживёт — тот себе солжёт,
что ему давно никого не жаль.

Лопнула струна — дальше тишина,
кончилось кино — и да будет свет!
В книжках записных стёрлись имена
всех, кому уже не пошлешь привет.

Откосил своё — уступи другим!
Места на кресте хватит про запас.
Древние жрецы сложат новый гимн
пустоте небес в мире после нас...

* * *

В зиме нет повода к унынию.
Но чем утешиться, когда
среди фальшивых блёсток инея
твоя затеряна звезда?
Гадать бессмысленно. Не выменять
свою судьбу на тот покой,
что не запомнит нас по имени.
Стена не дрогнет под рукой.

Не достучаться нам до вечности.
Да, впрочем, не о ней и речь.
Зимой бодем мы и лечимся,
и время учимся беречь,
и за морозными узорами
в глазах стихии различать
рассвета проблески нескорого
и беззащитности печать.

* * *

Кто сильней, тот и прав — и не нами придумано это.
Как закон ни читай — правда будет всегда между строк.
Загребли мужика по чьему-нибудь злему навету,
за чужие грехи на почти что пожизненный срок.

На допросах упрямо бубнил он: «Всё было иначе!
Нету крови на мне!» — хрипло харкая кровью на пол.
Но, попав под каток, по разбитой дороге не плачут.
Прозвучал приговор — и мужик по этапу пошёл.

Нёс он бремя судьбы, её тайного смысла не зная.
Сколько лет — столько бед. Значит, каждый получит своё.
И встречала случайного гостя планета иная,
словно был он рождён, чтоб однажды ступить на неё.

Не был он стукачом, да его в стукачи и не звали,
перед сволочью мелкой отчаянно шёл на скандал,
непосильным трудом на износ тяготился едва ли
и жалел об одном: видеть волю во сне перестал.

Вдруг на зону бумага пришла из далёкой столицы,
где чеканные фразы за подписью высших чинов,
что был всё-таки найден и взят настоящий убийца
во главе поредевшей бригады крутых «братанов»,

ну, а значит, с таким-то покончены всякие счёты...
Были сборы недолги, прощание заняло час.
Вышел он с невесомым своим узелком за ворота.
Над угрюмыми соснами день предосенний погас.

Ни кола, ни двора, ни здоровья. Осталось немного
даже сил, чтобы всё изменить. Были дали темны,
и у ног его молча лежала пустая дорога
неуютной, чужой и такой неизбежной страны...

* * *

Стали тени длинными и узкими.
Скоро снова будут до зари
плыть и плыть под медленную музыку
в океане звёздном фонари.
Сколько в жизни создано и роздано —
сохранится в памяти одно:
как кидала ночь с размаху гроздьями
их в моё замёрзшее окно.

НОСТАЛЬГИЯ ПО...

Ночь короткая растает,
словно эхо песни старой
или крик последней стаи
на октябрьском ветру.
Сотый раз до ста считая,
память бережно листаю.
Дремлет комната пустая.
Свет и тень ведут игру.

Десять лет разлуки — много.
Лучше старых ран не трогать
и, к себе не слишком строго,
жить вприпрыжку, не всерьёз.
Ведь гадать, какая сила
суд неправый учинила,
нас с тобой разъединила,
нет ни времени, ни слёз.

И никто не даст ответа
даже в недрах Интернета,
где встречаешь ты рассветы.
След теряется во мгле!..
Что тебя сейчас тревожит?
Кто тебе всего дороже
и как день прошедший прожит
был тобою на Земле?

Пусть мерещатся всё чаще
взгляд затравленно-кричащий,
миг прощания горячий!
Но, надеюсь, обо мне
в эту ночь никто не плачет,
даже если это значит —
всё могло бы быть иначе,
наяву, а не во сне...

Фонари заснеженного города —
стражи белой, ватной тишины...
Век земной наш призрачен и короток,
но и в нём однажды мы должны,
вниз лицом упав на дно отчаяния
в одинокой ледяной ночи,
тонкий край, где света круг кончается,
за стеной тумана различить.